

УДК 316.33

Анатолий Иванович Лысюк¹, Мария Григорьевна Соколовская²¹д-р полит. наук, канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²ст. преподаватель каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Anatolij Lysiuk¹, Maria Sokolovskaja²**¹Doctor in Political Science, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department for Political Science and Sociology
at the Brest State A. S. Pushkin University²Senior Lecturer of Department for Political Science and Sociology
at the Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: ¹ailysiuk@list.ru; ²llogos@list.ru**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ТРУДАХ ФРИДРИХА НИЦШЕ**

Отмечается, что при анализе гендерной проблематики Ницше использует широкий спектр символических (художественных) средств, афористическую манеру мышления и письма, что затрудняет понимание его произведений. Восприятие философом женщин существенным образом определяется его личными с ними отношениями: в его жизни они играли огромную и позитивную роль. Указывается, что в его понимании основополагающее различие между мужчиной и женщиной выражается в ее ориентации на «любовь к ближнему», т. е. на мир близких отношений с окружающими ее людьми, в то время как для мужчины приоритетом является «любовь к дальнему» – к гражданам страны, грядущим поколениям, человечеству в целом, высшим ценностям. Констатируется различное прочтение мужчинами и женщинами их миссий в семейных отношениях. Подчеркивается, что в сфере личностных качеств эмпирической женщины обнаруживается противоречивость ее характера с преобладанием позитивных свойств: а) высокий ум (отличный от мужского); б) собственная логика, обусловленная ее социальной хрупкостью и уязвимостью; в) высокая степень субъективного восприятия мира; г) страстность натуры, высокий накал чувств и эмоций; д) владение относительно мужчин искусством манипуляций и искушений; е) «природный» характер (образ «кошки»), обуславливающий ее грациозность, своеволие, инстинкт хищника, сладость, коварство; ж) мудрость в формировании гармоничных отношений с членами семьи; з) парадоксальность мышления; и) способность не только на любовь, но и дружбу с мужчинами.

Ключевые слова: мужчина, женщина, высшие ценности, низшие ценности, мудрость, инстинкт матери, эмансипация.

The Image of Woman in Works of Friedrich Nietzsche

It is noted that analysing gender issues, Nietzsche uses a wide range of symbolic (artistic) means, aphoristic manner of thinking and writing, which makes it difficult to understand his works. Philosopher's perception of women is essentially determined by his personal relations with them – they played a huge and positive role in his life. It is pointed out that, in his understanding, the fundamental difference between man and woman is expressed in her orientation towards «love for one's neighbor», i. e. to the world of close relationships with people around her, while for a man the priority is «love for the distant» – for the citizens of the country, future generations, humanity in general, and the highest values. It is emphasised that in the area of personal qualities of an empirical woman, is revealed the contradictory of her character with a predominance of positive features: a) noble mind (different from male); b) own logic, stipulated by her social fragility and vulnerability; c) high degree of subjectivity in terms of the world perception; d) passion of nature, high level of feelings and emotions; e) in comparison with the men more efficient usage of manipulation and temptation; f) «natural» character (image of a «cat»), which determines her gracefulness, free-will, predatory instinct, sweetness, guile; g) wisdom in forming harmonious relationships with family members; h) paradoxicalness of thinking; i) ability not only to love, but also to make friends with men.

Key words: man, woman, higher values, inferior values, wisdom, mother's instinct, emancipation.

Введение

Труды выдающегося немецкого философа Ф. Ницше вызывали и вызывают не-

однозначную трактовку, связанную с примитивизацией (иногда и непониманием) его творчества, что обусловлено афористиче-

ской манерой его мышления и письма. А. Игнатов отмечал «Ницше... эссеист и мастер афоризмов, у него аргументация сведена к минимуму и фрагментарна, но именно поэтому он придает ей очень выразительную форму... Он к тому же величайший субъективный писатель, и потоку его видений, символов, чувств недостает философской обязательности... Расплывчатые символы Ницше редко допускают однозначную интерпретацию его взглядов» [1, с. 36]. Действительно, он является не просто философом, но и поэтом, эссеистом, «лириком познания». Сам Ф. Ницше сравнивает свой стиль с танцем. Уникальность творческого, художественного гения требуют обязательного понимания используемого им символического языка.

Учение немецкого мыслителя лишено не логической связи, но признаков ортодоксальной системы. Русский философ С. Франк писал: «Лучшее средство понять и оценить Ницше... не стараться воспринимать его учение как законченную догму точно определенного содержания... Поэтический склад учения Ницше, так ярко отразившийся в его учениях... делает совершенно невозможным догматическое усвоение его учения» [2, с. 16].

В творчестве Ф. Ницше присутствует и личностный жизненный опыт. Он был убежден: «Мы должны непрестанно рожать наши мысли из нашей боли и... придавать им все, что у нас есть: кровь, сердце, огонь, веселость, страсть, муку, совесть, судьбу, рок» [Цит. по: 3, с. 23].

Необходимо учитывать и такое обстоятельство: в разных культурах, например, западной и российской, существуют различные трактовки его идей. Следовательно, требуется бережное обращение с «женской тематикой», представленной в научном мышлении Ф. Ницше, избавление ее от поверхностного восприятия [4–6]. Действительно, Ф. Ницше утверждал, что в то время, как женщина завладевает все новыми правами, в реальности в своем развитии она движется назад по лестнице деградации. В своих трудах он периодически использует по отношению к ней пренебрежительное слово «бабёнка». Однако более детальный анализ этих утверждений показывает, что им присуща большая глубина и неоднозначность, позволяющая обнаружить

иное содержание. К примеру, нередко некоторые авторы упоминают слова Ф. Ницше о том, что «если ты идешь к женщине, то не забудь взять с собою кнут». Но сам философ указывает на подобную трактовку как заблуждение, неверное понимание. К тому же сами эти слова принадлежат не Заратустре, с которым он себя идентифицирует, а старой женщине, с которой тот беседует.

В текстах Ф. Ницше можно обнаружить не только противоположные, но и взаимоисключающие утверждения, вызванные как эволюцией его взглядов, так и изменившимися жизненными обстоятельствами. Так, в одной работе он рассматривает брак как социальный институт, уже потерявший в современных обстоятельствах смысл, в другой брак уже определяется как нечто полезное и необходимое, но только для определенного возраста, в третьей же этот социальный институт воспринимается в качестве позитивной воли «двух создать одного, который больше создавших его. Глубокое уважение друг перед другом я называю браком» [7, с. 50].

В этой ситуации для приближения к истине будут использоваться три метода. Во-первых, мы будем соотносить конкретные утверждения с большими посылами согласно методологии социального анализа П. Сорокина [8, с. 60]. Во-вторых, в случае столкновения аналитических позиций будем выбирать позицию доминирующую, т. е. наиболее часто упоминаемую мыслителем. В-третьих, высказанное утверждение будем соотносить с личным жизненным опытом немецкого мыслителя.

Целью работы является определение образа женщины, представленного в трудах Ф. Ницше, избавление его от поверхностного, одностороннего, а значит, ложного понимания.

Женщины в личной жизни Ф. Ницше

Изучение биографического материала позволяет утверждать, что в личной жизни Ф. Ницше женщины играли огромную и позитивную роль. В первую очередь необходимо указать на его близкие, любовные и доверительные отношения с мамой и сестрой (отец рано умер). Он писал: «Каждый носит в себе образ женщины, воспринятый от матери; этим определяется, будет ли человек почитать женщин вообще, или прези-

рать их, или в общем относиться к ним равнодушно» [9, с. 415].

На протяжении многих лет он поддерживал самую близкую и благородную дружбу с женой выдающегося немецкого композитора Рихарда Вагнера Козимой и аристократкой госпожой Майзенбух. Он восхищался их умом, преклонялся перед тонкостью понимания ими искусства, был благодарен за широту и искренность заботы о нем, сравнимой только с материнской любовью.

Ф. Ницше находил немалое удовольствие в общении с другими, не столь в интеллектуальном плане развитыми женщинами, будучи для них интересным и искусным собеседником. В этих отношениях он был целомудренен, как молодая девушка. Тем не менее в его письмах редко, но можно встретить восхищение их внешней грацией и очарованием.

Сердце Ф. Ницше знало чувство любви к двум конкретным женщинам. Самая большая его любовь – романтические отношения с дочерью российского генерала 20-летней Лу Саломэ, на которой он хотел жениться, но которая отказала ему, предложив взамен верную дружбу и моральную поддержку. Эта любовь была для него только разновидностью духовной и душевной любви. В своих письмах Ф. Ницше называет ее самой умной женщиной в мире, а современники указывают на ее чрезвычайную интеллектуальную восприимчивость и глубину души.

Что же касается второй любимой женщины – Козимы Вагнер, которая была в его философском творчестве прообразом Ариадны (Души), то здесь, скорее, проявилась ревность к ее мужу, чем уверенное любовное чувство.

Ф. Ницше неоднократно в своих письмах заявлял о своей готовности и даже необходимости вступить в брак. Известен только один факт его брачного предложения, о чем мы уже выше говорили. Причиной этого является его неготовность создать свою семью. Не столько по экономическим причинам (он был небогат), сколько по осознаваемой им неспособности дать женщине то, к чему она в браке стремится. Кроме того, он был убежден в невозможности совмещения в жизни функций философа и достойного мужа. Он, в частности, писал:

«Нелепым представляется, когда человек, который избрал своей задачей общее познание и расценку совокупности бытия, обрекает себя личными заботами о семье, о прокормлении, обеспечении и репутации жены и детей» [9, с. 435].

Легко обнаружить, что близкие немецкому философу женщины воплощали лучшие человеческие качества. Они не только восхищали его интеллектуально и вдохновляли на творчество, но на протяжении всей его жизни согревали заботой, признанием, надежностью и пониманием, будучи для него прекрасными собеседниками и вызывая ответную признательность. У него никогда не появлялось чувство пренебрежения ими. Об этом свидетельствует и дошедшая до нас фотография, композицию которой создал сам философ, на которой изображена Лу Саломэ, погоняющая плеткой идущих впереди и страстно влюбленных в нее Ф. Ницше и известного немецкого философа Пауля Рэ; на ней она ясно чувствует всю полноту власти над ними, осознает огромную силу их любви к ней. Поэтому трудно согласиться с утверждением английского философа Бертрانا Рассела о присутствии Ф. Ницше отвращении к женщинам.

Женщина между «любовью к близкому» и «любовью к дальнему»

Одной из наиболее распространенных ошибок является буквальное прочтение высказываний немецкого философа в той ситуации, когда он использует символические средства для передачи иного, более широкого и абстрактного смысла. В полной мере подобное искажение касается «концептуальных персонажей» мужчин и женщин.

Первоначально обратимся к метафизическому измерению мужского и женского начала, который, в частности, проявляется в соотношении в земном и духовном мирах «вечно-женственного» и «вечно-мужского». Опираясь на античную традицию, Ф. Ницше рассматривает историю как нечто «вечно-мужественное». Такая позиция основана на восприятии греческой культуры классической эпохи как культуры мужчин. Древнегреческий культурный код определяется им по своему содержанию как тотально маскулинный. Философ убежден, что «человек, обладающий умственной глубиной... может думать о женщине всегда только по-

восточному... видеть в женщине предмет обладания, собственность... нечто предназначенное для служения... Греки от Гомера до Перикла вместе с *возрастающей* культурой и расширением власти шаг за шагом делались *строже* к женщине» [10, с. 356].

В этом подходе содержится ее противопоставление христианской традиции, для которой имманентно присущи производные от Христа Вечная женственность и образ Софии, что логически предполагает позитивную трактовку образа женщины. Как известно, немецкий мыслитель исповедовал антихристианские убеждения.

Контроверсия между мужским и женским отчетливо наблюдается в этической сфере, выступая в качестве взаимополагания двух моральных принципов – «любви к ближнему» и «любви к дальнему».

Под «любовью к ближнему» понимается широкий спектр позитивных чувств и чувствований, которые индивид испытывает по отношению к тем, кто рядом («*ближним*»), с кем вступает в непосредственные коммуникации, общение и к кому он естественным образом испытывает чувства любви, сострадания, сопереживания и т. п. Этот «ближний круг» составляют, как правило, члены семьи, а также друзья и отчасти коллеги. У Ф. Ницше ключевым элементом «мира ближнего», семейного и дружеского круга выступает именно женщина.

«Любовь к дальнему» – иное чувство, холодное либо отстраненное к тем, кто непосредственно индивида окружает, но чрезвычайно горячее к «дальним» для него людям (гражданам страны, грядущим поколениям, человечеству как таковому), а также к высшим ценностям («призракам») – жизненным идеалам, истине, добру, справедливости, красоте, гармонии, чести. Их безусловная и абсолютная значимость зиждется на ценности социальной миссии двигать, совершенствовать и преобразовывать человечество. Немецкий философ убежден, что субъектами этой миссии могут быть по своему призванию, умению и образу жизни преимущественно мужчины. В силу же погруженности женщин в мир обыденности, наполненный повседневными материальными интересами людей, они большей частью не способны участвовать в реализации высших целей и ценностей. Более того, в некоторых ситуациях они могут препятст-

вовать тем, «кто возлюбил дальнее». Русский философ С. Франк полагает, что «оба моральных принципа сходятся в резкое и часто непримиримое столкновение друг с другом... Сам Ницше – убежденный и восторженный апостол “любви к дальнему”» [2, с. 15]. Речь идет не о том, что личности женщин являются недостойными и заслуживающими порицания; они просто по своей внутренней природе либо не могут быть носителями высоких смыслов, либо тормозят их реализацию.

Человеческим олицетворением и художественно-образным воплощением «любви к дальнему» выступает в концепции Ф. Ницше «сверхчеловек» – носитель высших моральных качеств, призванный к тому, чтобы изменить систему ценностей общества. Как подчеркивает украинский философ А. Мельник, «философема Сверхчеловека, которую можно считать центральной в антропологических взглядах Ницше, акцентирует внимание именно на противостоянии всему утилитарно-жизненному и утверждает этику творчества [11, с. 100]. Может ли женщина быть таким существом? В принципе нет, но некоторые из них, особенные, – да. Ф. Ницше в связи с этим пишет: «Некоторые женщины достигают высокой стадии развития: «Совершенная женщина есть более высокий тип человека, чем совершенный мужчина, но и нечто гораздо более редкое» [9, с. 415].

Немецкий философ обнаруживает женские начала также в некоторых ключевых феноменах бытия и ценностных системах общества и человека. Например, женщинами он именует и мудрость, и счастье, и жизнь, и душу.

Однако внимательно взглядевшись в определение им этих феноменов, мы замечаем противоречивость представленных в них женских содержаний. Очевидным образом каждый из них обладает непреходящей ценностью. Например, жизнь прекрасна и являет собой «златотканый покров прекрасных возможностей», но одновременно ей свойственен ряд характеристик, присущих эмпирической женщине, не имеющих отношения к высоким ценностям: сопротивление, стыдливость, насмешливость, сострадательность, соблазн [12, с. 659].

Заратустра радостно именует счастье женщиной. Но при этом подчеркивает до-

минантную позицию мужчины, поскольку «счастье бежит за мной», а не я «бегаю за счастьем».

Ф. Ницше определяет и мудрость как женщину. Но одновременно он видит в ней маскулинный компонент, т. к. кроме глубины ума, от мудрости требуется мужество, твердость и умение быть воином.

Вечность у него мыслителя также ассоциируется с женщиной, которую он и любит и от которой «хотел бы иметь я детей... ибо я люблю тебя, о Вечность!» [7, с. 166]. Подобное высказывание необходимо воспринимать в его символической форме как соотношение высших и низших ценностей. Например, когда Ф. Ницше утверждает, что маленькая женщина не может быть красивой, то речь идет не о ее биологических параметрах, а размерах ее души.

Женщина может быть и воплощением души, которой в философии Ф. Ницше является Ариадна. Ее ключевая задача – через союз с Тесеем родить «сверхчеловека», а также обеспечивать через участие в этом акте утверждения Вечного Возвращения. И еще: держать «в своих руках нить в лабиринте, нить моральности» [13, с. 50].

Заратустра провозглашает: «Я хочу видеть мужчину и женщину: одного способным к войне, другую способную к деторождению, но обоих способными к пляске головой и ногами» [7, с. 152]. Настоящий мужчина должен стремиться брать в руки оружие и трансформировать, возвышая, мир ценностей, а женщина, в свою очередь, рожать сверхчеловека, т. е. духовно поддерживать тех немногих людей, которые выбрали этот трудный путь. Она должна при этом пребывать в виде персоны «легкой, изящной, возносящейся к небу», похожей на «танцующую звезду». Такие же подлинно человеческие чувства, как обида, ревность, озлобленность и досада, должны отодвигаться на периферию ее личности.

Характер женщины в представлении Ф. Ницше

Помимо метафизических в трудах Ф. Ницше определяются эмпирические характеристики женщины. По его убеждению, по своему характеру женщина далеко не идеальна и «в самой сладкой женщине есть еще горькое» [7, с. 47]. Но не патологична и не является болезненной натурой, на что

периодически указывают любители ницшеанской публицистики. На каждую ее прекрасную грань приходится своя противоположность.

Начнем с того, что женское прекрасное своеобразие, в представлении мыслителя, выражается в том, что женщины, безусловно, умны, но этот ум совершенно не похож на мужской. Интеллект женщин характеризуется полнейшим самообладанием, присутствием духа и силой духа. Но он же нацелен на использование женщиной «всех выгод», что побуждает их к использованию искусства воздействия на мужчин, манипуляции ими. В частности, женщины склонны к притворству, преувеличению своих несовершенств, «они даже изобретают себе слабости, чтобы выглядеть совершенно хрупкими украшениями, которым в тягость и пылинки» [12, с. 554]. Некоторые из них предпочитают жить «за счет мужчины» и через подчинение обеспечивать себе гораздо большую выгоду «и даже господство». В этом женском лукавстве существует своя логика, обусловленная их социальной хрупкостью – необходимостью в защите от сильных, «всякого кулачного права» и драматических внешних обстоятельств. Вообще, ничего дурного в этом нет, если подобный образ жизни является результатом свободного выбора двоих. Проблемы начинаются тогда, когда у женщины рождается тайное озлобление против того, от кого она зависит. Кроме этого, «у многих женщин, как медиумических натур, интеллект проявляется лишь внезапно и толчками, притом с неожиданной силой» [14, с. 757].

Ф. Ницше исходит из того, что в житейском, семейном плане (не в творческом, социальном) женщины умнее мужчины и в этом контексте отношения мужчины и женщины он рассматривает как «отношение воли и интеллекта», «головы» (женщина) и «сердца» (мужчина). Интеллект женщин чрезвычайно значим для семьи и общества и по той причине, что именно они передают своим детям важные свойства и социальные ценности.

В силу интеллектуальной грациозности и духовной гибкости женщин исторически, по убеждению Ф. Ницше, мужчины склонны к обогащающему их общению с самыми умными из них, как это было, например, в Афинах во времена Перикла, об-

щению, которое расширяет их ум и сердце. Поэтому если умный мужчина и выбирает себе спутницу жизни, то он должен ответить на вопрос: «Полагаешь ли ты, что ты до старости сможешь хорошо беседовать с этой женщиной», что предполагает возможность быть интересными друг другу. Этот пассаж в полной мере относится и к жизни самого Ф. Ницше.

Если же выйти за пределы семьи, то, по убеждению немецкого философа, душа женщины менее глубока, чем мужчины: «Поверхность — душа женщины, подвижная, бурная пленка на мелкой воде. Но душа мужчины глубока... женщина чувствует его силу, но не понимает ее» [7, с. 48]. Ф. Ницше подчеркивает, что если в какой-либо женщине обнаруживаются научные способности, то весьма вероятно это свидетельствует о болезни ее половой системы, формирующей мужественность вкуса.

Согласно Ф. Ницше, в восприятии мира женщинам присуща высокая степень субъективного чувства, личного отношения, что сказывается на специфике их мышления, допускающего сосуществование в сознании идей, логически противоречащих друг другу.

В личных отношениях с мужчинами женщины часто демонстрируют известную мягкость, терпение, пугливость, смиренность, что объясняется их зависимым положением в семье и социуме. Как отмечает Ф. Ницше, «свойство мужчины — воля, свойство женщины — уступчивость: таков закон полов, поистине суровый закон для женщины!» [12, с. 554]. Такое распределение социальных ролей в своей самой глубинной сути обусловлено, образно говоря, ее «беременностью», «инстинктом матери». В этом заключается ее ключевая и всепоглощающая миссия, но этим она не исчерпывается.

Часто декларируемое внешнее смирение женщины может скрывать внутреннее море ее чувств и эмоций. Мыслитель убежден, что склад ее души отражает «более темный фон» ее воли, более страстную натуру. Женщина может приобретать черты даже «оргастического и дионисического существа», что проявляется в ее стремлении к мщению; она способна быть по-варварски несдержанной в своей ненависти, злой и лукавой, проявляя свое природное, не схва-

щенное разумом начало. Ф. Ницше полагает, что «мужчина хочет от женщины миролюбия, — а между тем женщина по *существу* своему как раз неуживчива, подобно кошке» [10, с. 299].

Действительно, наиболее часто упоминаемый образ женщины у Ф. Ницше — это образ кошки, указывающий на ее преимущественно «природный» характер: внешнюю грациозность, своеволие, сладость, инстинкт хищника, некоторое коварство и т. п. Особенно опасной и агрессивной женщина бывает тогда, когда теряет свою способность очаровывать других.

Расхождению и непониманию между гендерными половинками способствует также несовпадение динамики их жизненных и эмоциональных циклов.

В представлении Ф. Ницше, в отношениях мужчины и женщины возможна не только любовь, но и дружба. Такая дружба возникает только тогда, когда между ними невозможны романтические отношения и существует небольшая доля физической антипатии, призванная «гасить» чувственную сторону. Возможен и вариант смирения одного из партнеров в ситуации, когда он либо она «не в состоянии добиться большего», как это происходило в жизни самого философа.

Заключение

На основании вышеизложенного аналитического материала можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо чрезвычайно осторожно подходить к изучению гендерной проблематики в трудах Ф. Ницше, поскольку он использует широкий спектр символических и художественных средств.

2. При изучении его творчества следует учитывать эмпирическое измерение женской проблематики, произрастающее из его личного жизненного опыта, осознавая, что лично близкие ему женщины обладали широким спектром высоких и благородных качеств.

3. Основополагающее различие между мужчиной и женщиной, по мнению философа, выражается в ее ориентации на «любовь к ближнему», т. е. на мир близких отношений с окружающими ее людьми, в то время как для мужчины безусловным приоритетом является «любовь к дальнему» —

ориентация на внесение в мир высших ценностей и творческое преобразование этого мира.

4. В сфере личностных характеристик эмпирической женщины обнаруживается ее противоречивость с преобладанием позитивных качеств: а) высокий ум (отличный от мужского); б) собственная логика, обусловленная социальной хрупкостью и уязви-

мостью; в) высокая степень субъективного восприятия мира; г) страстность, чувственность и эмоциональность природной натуры; д) обладание искусством манипуляций и искушений, умение быть интересной мужчинам; е) «природный» характер, формирующий ее грациозность, своеволие, инстинкт хищника и коварство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатов, А. Черт и сверхчеловек / А. Игнатов // *Вопр. философии*. – 1993. – № 4. – С. 35–46.
2. Франк, С. А. Фр. Ницше и этика «Любви к дальнему» / С. А. Франк // *Сочинения* / С. А. Франк. – М. : Правда, 1990. – С. 6–64.
3. Свасьян, К. А. Фридрих Ницше: мученик познания / К. А. Свасьян // *Сочинения* : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 5–46.
4. Розанов, В. В. О символистах и декадентах кумиров / В. В. Розанов // *Сочинения* : в 2 т. / В. В. Розанов. – М. : Правда, 1990. – Т. 1. – С. 163–176.
5. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 588 с.
6. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Б. Рассел. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2001. – 992 с.
7. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше // *Сочинения* : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 5–237.
8. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
9. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / Ф. Ницше // *Сочинения* : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 231–490.
10. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / Ф. Ницше // *Сочинения* : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 238–406.
11. Мельник, А. Про проблему любові до далекого у філософських поглядах Ф. Ніцше та С. Франка / А. Мельник // *Людинознавчі студії. Сер. «Філософія»*. – 2020. – Вип. 40. – С. 95–106.
12. Ницше, Ф. Веселая наука (*la gaya scienza*) / Ф. Ницше // *Сочинения* : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 491–719.
13. Делёз, Ж. Тайна Ариадны / Ж. Делёз // *Вопр. философии*. – 1993. – № 4. – С. 48–53.
14. Ницше, Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения / Ф. Ницше // *Сочинения* : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 491–719.

REFERENCES

1. Ignatov, A. Chiort i svierkhchieloviek / A. Ignatov // *Vopr. filosofii*. – 1993. – № 4. – S. 35–46.
2. Frank, S. A. Fr. Nicshe i etika «Liubvi k dal'niemu» / S. A. Frank // *Sochinienija* / S. A. Frank. – M. : Pravda, 1990. – S. 6–64.
3. Svas'jan, K. A. Fridrich Nicshe: muchienik poznaniija / K. A. Svas'jan // *Sochinienija* : v 2 t. / F. Nicshe. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 5–46.
4. Rozanov, V. V. O simvolistakh i dekadentakh kumirov / V. V. Rozanov // *Sochinienija* : v 2 t. / V. V. Rozanov. – M. : Pravda, 1990. – T. 1. – S. 163–176.
5. Fukujama, F. Koniec istorii i poslednij chieloviek / F. Fukujama. – M. : AST, 2004. – 558 s.
6. Rassel, B. Istorija zapadnoj filosofii i jejo sviazi s politichieskimi i social'nymi uslovijami ot antichnosti do nashikh dneij / B. Rassel. – Novosibirsk : Sib. univ. iz-vo, 2001. – 992 s.
7. Nicshe, F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlja vsiekh i ni dlja kogo / F. Nicshe // *Sochinienija* : v 2 t. / F. Nicshe. – M. : Mysl'. – T. 2. – S. 5–237.

-
8. Sorokin, P. A. Social'naja i kil'turnaja dimamika / P. A. Sorokin. – M. : Astrel', 2006. – 1176 s.
 9. Nicshe, F. Chieloviechieskoje, slishkom chieloviechieskoje. Kniga dlja svobodnykh umov / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. / F. Nicshe. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 231–406.
 10. Nicshe, F. Po tu storonu dobra i zla. Prieliudija k filosofii budushchiego / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. / F. Nicshe. – M. : Mysl', 1990. – T. 2. – S. 238–406.
 11. Mel'nyk, A. Pro problemu liubovi do dalekogo u filosofs'kykh pogliadakh F. Nicshe ta S. Franka / A. Mel'nyk // Liudoznnavchi studiji. Ser. «Filosofija». – 2020. – Vyp. 40. – S. 95–106.
 12. Nicshe, F. Viesiolaja nauka (la gaya scienza) / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. / F. Nicshe. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 491–719.
 13. Delioz, Zh. Tajna Ariadny / Zh. Delioz // Vopr. filosofii. – 1993. – № 4. – S. 48–53.
 14. Nicshe, F. Zlaja mudrost'. Aforizmy i izriechienija / F. Nicshe // Sochinienija : v 2 t. / F. Nicshe. – M. : Mysl', 1990. – T. 1. – S. 491–719.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.10.2021